

— Вы не можете его забрать!

Понимая, что если не вмешаться сейчас, может случиться непоправимое, двое охранников, оставленных Ши Юнем, шагнули вперед, преграждая Янь Чи путь.

Сы Цзин смотрел на них с надеждой. Его розовые глаза, подобные драгоценным камням, влажно блестели, оставаясь при этом удивительно чистыми и прозрачными. Наконец-то спасение. Неужели Янь Чи действительно посмеет угрожать тюремным надзирателям?

Янь Чи презрительно усмехнулся. Он даже не успел ничего сказать, как вперед вышел один из его подручных. Здоровенный заключенный, чье тело бугрилось от мышц, мотнул головой и принялся разминать пальцы, отчего суставы громко хрустнули. Это был недвусмысленный жест угрозы.

Половина людей в столовой поднялась со своих мест и начала медленно приближаться к ним. Все они были верными псами Янь Чи.

Охранник сглотнул, отступил на шаг и, бросив взгляд на Сы Цзина, смущенно пробормотал:

— Босс Янь, у нас приказ от Надзирателя Ши. Поймите... не ставьте нас в неловкое положение.

Янь Чи похлопал охранника по щеке, отчего того пробрала дрожь.

— Босс Янь...

Янь Чи приподнял бровь, и в его узких глазах промелькнула угроза:

— Ты хоть понимаешь, что эта тюрьма управляется не одним лишь Ши Юнем?

Охранники замерли, переглянулись, и в глазах друг друга прочли один и тот же страх. Поразмыслив, они в конце концов отступили. Испортить отношения с Ши Юнем или с Янь Чи — итог один, оба пути ведут к смерти. Просто по сравнению с Янь Чи, Ши Юнь казался чуть более человечным. Выбирая между тем, чтобы быть разрубленным на куски Янь Чи прямо сейчас, или иметь хотя бы призрачный шанс выжить после взбучки от Ши Юня, они выбрали второе.

Перед тем как увести Сы Цзина, Янь Чи протянул палец и постучал по нагрудному значку охранника:

— Будьте порасторопнее.

Оставшись на месте, двое бедолаг тяжело вздохнули, в их глазах читались отчаяние и полное бессилие.

— Какая же непруха. Пошли, найдем место, где никого нет.

— Бей не слишком сильно.

— Знаю.

Два несчастных покинули столовую и отыскиали укромный уголок. Убедившись, что вокруг ни души, они тут же набросились друг на друга с кулаками, пока не разбили лица в кровь и не смогли подняться, лишь поддерживая друг друга за плечи.

...

Уголки глаз юноши покраснели, что на фоне его фарфорово-белой кожи выглядело еще более незащитно и притягательно. От сильного нервного напряжения он невольно закашлялся:

— Кхе-кхе!

Раздался приглушенный голос Янь Чи:

— Что такое?

Сы Цзин поспешно покачал головой:

— Господин Янь, мне кажется, я не должен вас беспокоить...

Янь Чи полностью проигнорировал его слова, усмехнувшись уголком рта:

— С чего бы это беспокойство? Я крайне гостеприимный человек.

Идущие следом подручные переглянулись. Они никак не могли вспомнить, какое отношение слова гостеприимный и радушный имеют к Янь Чи.

Сы Цзин был в отчаянии: победить его в драке невозможно, а ругаться — и подавно страшно. Его длинные серебристые волосы ниспадали на пояс, мягкие, как шелковый атлас. При ходьбе брюки немного задрались, обнажая округлые, изящные лодыжки.

Взгляд Янь Чи упал на эту полоску нежной кожи:

— Я слышал, у тебя есть друг по имени Гу Хуэй. Не хочешь же ты увидеть, как он превратится в горстку пепла?

Сы Цзина словно громом поразило, он мгновенно проглотил все слова, которые собирался произнести.

Так его привели в заднюю часть первого яруса — еще одну ключевую зону тюрьмы Паскаль, помимо кабинета Надзирателя. Планировка других этажей была примерно одинаковой, и только первый ярус отличался. Его площадь была необычайно велика: передняя часть представляла собой столовую, вмещающую тысячи человек, а задняя — жилые блоки.

Они прошли через небольшой дворик, спроектированный так, чтобы шум и запахи из столовой не мешали жильцам первого яруса. Миновав его, они оказались в закрытой зоне.

Подручный, следовавший за Янь Чи, почтительно распахнул дверь и удалился. За дверью словно открылся другой мир.

На первом ярусе было всего две камеры, 101 и 102, расположенные напротив друг друга. Коридор не был таким холодным и мрачным, как на других уровнях; здесь работали кондиционеры, а яркие потолочные светильники делали помещение похожим на холл пятизвездочного отеля. Помимо двух камер, всё остальное пространство было отведено под дополнительные удобства: тренажерный зал, бассейн и даже китайский сад с искусственными горками. Вид был потрясающий — настоящий курорт.

По сравнению с этим местом его собственная камера казалась убогой лачугой. Янь Чи с усмешкой наблюдал за ним. Юноша выглядел таким наивным и милым, словно несмышленый ребенок, не видевший жизни.

Янь Чи изучал его реакцию:

— Тебе здесь нравится?

Сы Цзин напрягся и затряс головой. Если он скажет, что ему нравится, его что, оставят здесь навсегда?

Сы Цзин пробормотал:

— Н-ну, неплохо. Здесь всё более официально, а у нас, в 719-м, всё больше для спорта.

Янь Чи:

— ?

Янь Чи рассмеялся, словно только что всё понял:

— Ты меня боишься?

Сы Цзин почувствовал огромное облегчение: наконец-то он сам осознал, какой он страшный!

— Да, — он серьезно кивнул и, с ноткой упрека в голосе, подчеркнул: — Очень боюсь.

Сы Цзин облегченно вздохнул, полагая, что мужчина наконец-то осознал свою ошибку. Он моргнул, собираясь уходить, но Янь Чи не сдвинулся с места.

Когда Сы Цзин посмотрел на Янь Чи своими чистыми, по-детски невинными глазами, он никак не ожидал услышать в ответ:

— Бояться бесполезно.

Сказав это, Янь Чи толкнул дверь камеры 102.

Сы Цзин:

— ?!!!

<http://bllate.org/book/19060/1871564>